НАШЕ ПРОШЛОЕ

DOI: 10.22394/2070-8378-2017-19-5-104-109

Использование опыта несоциалистических стран при разработке Конституции СССР 1977 года

ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ СТРЕКАЛОВ, магистрант кафедры истории государства и права юридического факультета, аспирант исторического факультета
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1). E-mail: strek93@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена 40-летию со дня принятия Конституции СССР 1977 года. В ней рассмотрены вопросы истории создания основного закона, в частности, аспект политико-правовых заимствований различных норм, наименований и институтов из опыта зарубежных стран. Исследование установило, что создатели проекта конституции были хорошо осведомлены об опыте зарубежных стран, не входивших в международный социалистический лагерь и относившихся в своё время к капиталистическим, – в частности, речь идёт об Италии, Германии, США и Великобритании. Практика этих стран была интересна авторам советского конституционного проекта, как с точки зрения политической культуры, так и с позиций заимствования отдельных правовых институтов и государственных учреждений. Это говорит в пользу высокой квалификации советских юристов, работавших в Президиуме Верховного Совета СССР – высшего органа государственной власти страны. Архивные документы свидетельствуют о том, что советские граждане также обращали внимание на опыт несоциалистических стран, когда обращались с письмами в Конституционную комиссию. Вопрос проектов заимствований и их дальнейшей судьбы рассматривается в контексте исторических событий, происходивших в СССР в 1960–70-е годы.

Ключевые слова: Конституция, СССР, развитой социализм, Верховный Совет СССР, партийно-государственные кадры, Н.С. Хрущёв, Л.И. Брежнев

И.Н. Стрекалов. Использование опыта несоциалистических стран при разработке Конституции СССР 1977 года. *Государственная служба*. 2017. № 5. С. 104–109.

THE USE OF THE EXPERIENCE OF THE NONSOCIALIST COUNTRIES DURING THE DRAFTING OF THE CONSTITUTION OF THE USSR (1977)

ILYA N. STREKALOV, Graduate Student of the Chair of the History of State and Law of the Faculty of Law, Post-graduate Student of the Faculty of History
Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation, 119991). E-mail: strek93@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the 40th anniversary of the adoption of the Constitution of the USSR (1977). The background of making of the main law is considered in the article, in particular, the aspect of the legal-political borrowings of various norms, names and institutions from the experience of foreign countries. It was found out by the study that the creators who took part in scrutinizing the constitutional project were informed enough about the practice of foreign countries that were not included in the international socialist bloc and were named at some periods as capitalist countries, Italy, Germany, USA, Great Britain among them, for instance. The authors of the Soviet Constitution project were eager to examine the practice of these states in different aspects, such as political culture, as well as the borrowing of separate legal institutions and state bodies. It demonstrates high qualification of soviet lawyers who worked in the Presidium of the Supreme Council of the USSR – the highest state body of the country. The archive documents show that soviet citizens also paid attention to the experience of nonsocialist countries while writing letters to the Constitutional Commission. The question of projects of using such experience and its future was considered in the context of historical events in the USSR in the 1960–1970's.

Keywords: Constitution, USSR, developed socialism, Supreme Council of The USSR, state and political staff, N.S. Khrushchev, L.I. Brezhnev

I.N. Strekalov. The use of the experience of the nonsocialist countries during the drafting of the Constitution of the USSR (1977). In: *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2017. № 5. P. 104–109. In Russian.

Введение

Создание конституции любой страны всегда является комплексным процессом. Он включает в себя обращение к государственному строю разных стран, анализ и оценку зарубежного опыта, возможность заимствований в национальном законодательстве. История создания Конституции СССР 1977 года – не исключение, и этот сюжет особенно интересен с учётом того, что советское государство было социалистическим. Примечательно, что в архивных документах фонда Верховного Совета СССР (Фонд 7523 Государственного архива Российской Федерации) имеются материалы, свидетельствующие о попытке заимствования опыта несоциалистических стран, что не очень характерно для советской конституционной истории. Так, в распоряжении исследователей находятся документы, подготовленные в аппарате Президиума Верховного Совета СССР, а также материалы, поступившие туда от других адресатов (стенограммы совещаний в Президиуме сотрудников его аппарата и представителей государственно-правовой науки, предложения граждан, поступавшие в процессе создания Конституции).

Историография этого вопроса не столь богата. А.А. Данилов, исследуя процесс подготовки Конституции при Н.С. Хрущёве, отмечает, что для руководства страны «готовили справочные материалы по действующим Конституциям целого ряда буржуазных стран...» [Данилов, 2013. С. 502], однако автор, вскользь упоминая эти страны (Веймарскую Германию, ФРГ, Японию, Италию), говорит, что интерес к конституциям этих стран объяснялся желанием заимствования атрибутики в названиях высших органов государственной власти (например, «Президент СССР» в проекте при Н.С. Хрущёве) [Данилов, 2013. С. 503]. С.А. Байбаков, изучивший весь процесс подготовки Конституции, говорит о нём, как о попытке синтеза опыта советского государственного строительства «с достижениями конституционной мысли зарубежных социалистических и даже капиталистических стран» [Байбаков, 2013. С. 512], однако дальнейшего развития эта мысль у автора не получает.

Задача настоящего исследования состоит в том, чтобы проанализировать на основе архивных документов фонда Верховного Совета СССР, что именно и каким образом хотели создатели Конституции СССР 1977 года заимствовать из опыта несоциалистических стран.

Новая Конституция СССР и зарубежная политическая культура

На этапе разработки Конституции во время правления Н.С. Хрущёва этот опыт стал активно изучаться. 17 июля 1962 года Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев передал через начальника Секретариата Президиума К.У. Черненко секретарю Президиума М.П. Георгадзе по правительственной связи предварительные замечания, возникшие у него при первом чтении материалов: «Л.И. Брежнев еще раз обращает внимание всех товарищей начать изучение указаний В.И. Ленина..., а также *опыта, накопленного в государственном строительстве* (выделено мной. – И.С.)»[1]. Безусловно, такое указание может подвергаться как ограничительному, так и расширительному толкованию (вплоть до изучения опыта самых разных стран, в том числе несоциалистических), поскольку нет указания на практику именно советского или социалистического строительства.

На совещании, посвященном обсуждению материалов к проекту новой Конституции, выступил заведующий юридическим отделом Президиума Верховного Совета СССР Ф.И. Калинычев с поддержкой мнения секретаря Президиума М.П. Георгадзе, возможно, высказанного до совещания: «Предложения тов. Георгадзе относительно того, чтобы собрать законодательный конституционный материал нашего Советского государства и других стран – социалистических и *капиталистических* (выделено мной. – И.С.), я поддерживаю»[2]. Он аргументировал свою позицию следующим образом: «Конституции буржуазных стран разрабатывались при участии коммунистов и под воздействием коммунистов. Они были приняты на волне антифашистского движения. Таковы французская Конституция, итальянская Конституция, а также частично японская Конституция. Знать эти конституции следует, а полезные можно и позаимствовать, изучить, как решаются у них те или иные вопросы. Надо взять также французскую Конституцию 1948 года и посмотреть тот раздел, где записано право на труд»[3]. Таким образом, Ф.И. Калинычев прежде всего говорит о конституциях зарубежных капиталистических стран как о материале, который надо иметь в виду при обсуждениях проекта Конституции для поиска оптимального варианта в рамках социалистического устройства государства, а также о заимствовании общественных и государственных институтов, если они в сущности своей не противоречат советскому строю.

Заведующий отделом по вопросам работы Советов Президиума П.В. Туманов, согласившись с ранее высказанными предложениями, добавил: «Что нам надо иметь? Обязательно надо достать немецкую Веймарскую конституцию. В 1935 году в Конституции, в разделе «Избирательная система» был использован этот материал. Он очень интересный и использовать его надо»[4]. Если обратиться к Веймарской конституции 1919 года, то можно отметить, что выборы по ней являются всеобщими, равными, прямыми, тайными (статья 22), Рейхстаг избирается на началах пропорционального представительства (статья 22) на четыре года (статья 23). Рейхсрат избирается правительствами для представительства германских областей (статья 60), от каждой из областей соразмерно её населению (статья 61). Во многом это напоминает палаты Верховного Со-

1 Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 7. Л. 203.

2 Там же. Л. 208.

3 Там же.

4 Там же. Л. 210.

вета СССР – Совет Союза и Совет Национальностей, появившиеся по Конституции 1936 года, хотя эти палаты составляют единый законодательный орган, в то время как Рейхстаг и Рейхсрат его не составляли, а Рейхсрат избирался косвенным путём. Тем не менее, интересно, что Конституция 1977 года в итоговом варианте сохраняет структуру Верховного Совета СССР, заложенную ещё в 1936 году, возможно, под влиянием Конституции Веймарской Республики 1919 года.

К опыту несоциалистических стран обращались, касаясь вопроса надзора за исполнением законов, принятых Верховным Советом СССР. Сотрудник аппарата Президиума Верховного Совета СССР А.Ф. Шебанов на обсуждении материалов к новому проекту 25 марта 1963 года говорил о надзоре за соблюдением норм Конституции: «Надо поднять значение Конституции, чтобы она лежала настольным документом у каждого советского работника... И ответственность за нарушение Конституции должна быть более четко провозглашена. Надзор за исполнением Конституции должен быть более четким»[5]. Говоря о недостаточной урегулированности института надзора за соблюдением Конституции, он вспоминает об Англии: «...раз мы говорим о народовластии, власть народа выражена в Конституции, и нам надо сказать о надзоре. Возьмите вы в современной Англии – чрезвычайно запутано законодательство, но хабиас корпус акт каждый англичанин знает и за него держится. Нам так же нужно, чтобы Конституция для каждого гражданина была его актом»[6]. Шебанов, таким образом, не призывал заимствовать английский правовой опыт, но обратил на него внимание в ходе дискуссии, чтобы её участники могли высказать свои идеи о том, как эффективно организовать надзор за соблюдением законодательства.

Конституционный проект и обновление партийно-государственных кадров

Другая линия, связанная с обращением к конституциям несоциалистических стран, состоит в желании некоторых законодателей разработать институт, который бы позволял бывшим руководителям государства и партии, а также выдающимся лицам, принимать участие в принятии государственных решений в силу их заслуг перед страной. В одной справке без указания даты[7], подписанной сотрудницей аппарата Президиума Верховного Совета СССР Л. Стешенко, даются извлечения – по одной статье из Конституции Бельгии 1831 года, Конституции Италии 1947 года, Конституции Королевства Нидерландов 1815 года. В первом случае говорится о сыновьях короля Бельгии или принцах правящей ветви бельгийской династии, являющихся сенаторами по праву при условии достижении ими 18-летия. Во втором – о том, что бывший президент является сенатором по собственному праву и пожизненно, если не откажется от этого, а также о том, что президент может назначить пять граждан сенаторами пожизненно за выдающиеся заслуги перед государством (этот вариант в справке слева сбоку выделен линией простым карандашом). В третьем случае уточняется информация о Государственном совете, председателем которого является король, который может назначать его членов, а его дочь и принц Оранский по праву входят в состав совета по достижении 18 лет.

В архивном деле рядом с этой справкой расположена пояснительная записка[8], в которой разъясняется, как сохранение государственных деятелей в специальных органах осуществляется в капиталистических странах в зависимости от формы правления. В монархиях эту роль играет верхняя палата парламента (приводится пример Палаты лордов в Англии, куда король назначает пожизненных пэров, в т.ч. возведением в достоинство лорда). Также приводится пример сената, наполовину назначаемого королём, – в Ливии и Иране. В Канаде сенаторы назначаются пожизненно генерал-губернатором от имени короля. В государствах с республиканской формой правления, как отмечается в справке, такое обычно не практикуется, хотя Италия представляет исключение: пожизненно сенаторами в ней являются бывшие президенты страны, а также пять человек, назначенные ими в период правления за особые заслуги перед государством.

Отмечается, что для социалистического государства, каковым является СССР, такой институт в принципе неприемлем, поскольку в нем действует принцип строгой выборности представительных органов, и в этом случае повторное занятие должности возможно только с помощью переизбрания. В противном случае нарушается принцип ответственности представительных органов, сочетающих уже выборных и назначаемых лиц, перед народом. «В то же время, видимо, не совсем правильно исключать из государственной жизни людей, отдавших всю свою жизнь государственной и общественно-политической деятельности, чьи заслуги являются общепризнанными, но которые в силу болезни или старости уже не могут активно трудиться на крупных государственных постах»[9]. Предлагается создать Высший консультативный совет при Президиуме Верховного Совета СССР – орган, членами которого являются бывшие председатели Президиума и лица, назначенные самим органом за государственные заслуги (всего – 15–20 человек). Им может быть предоставлено право присутствия и совещательного голоса на заседаниях Верховного Совета СССР, его Президиума и постоянных комиссий, внесения предложений на их рассмотрение, а также изучения вопросов, требующих тщательной подготовки. Отдельно выделяется их право присутствовать на торжественных церемониях, ка-

5 Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 18. Л. 149.

6 Там же. Л. 149–150.

7 Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 50. Л. 22.

8 Там же. Л. 23.

9 Там же. Л. 24.

сающихся той должности, которую они ранее занимали. Примечательно, что в скобках автор справки уточняет: «Следует отметить, что бывшие президенты США участвуют во всех национальных церемониях сообразно своему рангу» [10].

В другом архивном деле (с документами без датировок) сохранилась записка под названием «О некоторых вопросах представительства в Верховном Совете СССР», где наряду с идеей представительства общественных организаций в Верховном Совете СССР, предлагается ввести, по представлению Президиума и рассмотрению мандатной комиссией Совета Союза, и голосованием на его первой сессии, 10 депутатов в Совет Союза Верховного Совета СССР «от ветеранов КПСС и Советского государства» [11]. Это обосновывается возможностью использования их опыта в партийной и государственной деятельности. Отдельно в конце записки, без указания на необходимость использования данного положения, выделяется положение Конституции Италии 1947 года о нахождении в сенате пожизненных членов, в том числе бывшего президента и иных лиц, назначенных за заслуги президентом. В справке без даты и подписи, являющейся приложением к этой записке, предлагается сохранять таких почётных депутатов решением Верховного Совета СССР по представлению Президиума [12].

Таким образом, ориентируясь на конституционное законодательство капиталистических стран (прежде всего, на итальянское), предлагалось ввести институт специального представительства при высшем органе государственной власти – Верховном Совете СССР – для бывших руководителей Советского государства и лиц, отличившихся особыми заслугами перед страной. Сложно сказать, когда были составлены эти материалы, учитывая, что Л.А. Стешенко, сделавшая справку с извлечениями из конституций, начала работу в аппарате Президиума в 1967 году. Вероятнее всего, её справку (как и прилагаемые к ней материалы) не представляется возможным датировать ранее этого года.

Остальные справки точной датировке не поддаются, возможно, они относятся к 1962–1964 годам. В проекте Конституции, подготовленном после заседания Конституционной комиссии 16 июля 1964 года, итоговым на момент смещения Н.С. Хрущёва, имеется статья 159, в которой говорится: «При Президиуме Верховного Народного Совета СССР в качестве консультативного органа действует Институт старейшин, состав и характер работы которого определяются законом. Работой Института старейшин руководит Президиум Верховного Совета СССР. Институт старейшин свои рекомендации по государственным, хозяйственным и культурным вопросам передает Президиуму Верховного Народного Совета СССР или Совету Министров СССР» [13].

Состав органа не указан, однако можно предположить по его названию, что туда входили бывшие партийные и государственные руководители. Это нововведение отметила исследователь проекта Конституции 1964 года С.С. Згоржельская в своей диссертации, не указав на возможное заимствование. Она говорит о том, что в первоначальном проекте он назывался «Союзное Совещание», а смысл его, по архивным документам, был в привлечении к работе вышедших в отставку деятелей партии и государства [Згоржельская, 2006. С. 146]. Отметим, что такой статьи не будет в последующих проектах, следовательно, материалы, послужившие обоснованием для «Института старейшин», нельзя датировать позднее осени 1964 года.

Идея создания органа, в котором бы работали бывшие представители высшего руководства партии и государства, по возрасту и состоянию здоровья не способные эффективно исполнять свои обязанности на высоких постах, не случайна для конституционного проекта времён «оттепели». Она коррелирует с замыслами Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва о ротации партийных кадров и в целом — с его идеей постоянного обновления состава партийного и государственного аппарата. На заседании Президиума Политбюро ЦК КПСС 14 декабря 1959 года Хрущёв, обратив внимание присутствовавших при обсуждении проекта новой программы партии (которую примут в 1961 году) на опыт США (Президент не может занимать свой пост более чем два срока), посетовал, что в СССР такого демократичного способа формирования руководства нет: «... Почему мы должны бояться, что же, мы не уверены в своей системе или меньше уверены, чем эти буржуа и капиталисты, помещики? Ничего подобного, я не верю в это. Затем, мы выбрали, нас выбрали и мы самые гениальные? А за нами люди совершенно незаслуженные? Ничего подобного. Это естественно, что когда человек умрёт, то люди выдвинут человека из своей среды. Поэтому я считал бы, что нужно так сделать, чтобы таким образом всё время было обновление» [Президиум ЦК КПСС..., 2015. С. 415–416]. Хрущёв отметил, что можно было бы выбирать и Президиум (Политбюро), и ЦК КПСС, каждый раз обновляя их на определённую часть от общего числа членов, а если кто-то из членов этих органов достоин продления полномочий, то необходимо решать это закрытым голосованием при наличии 80–90% положительных голосов. Всё это, заключил он, необходимо отразить в новой программе партии. И это было сделано: одним из принципов Программы КПСС 1961 года стало «систематическое обновление состава руководящих органов» [Программа..., 1961. С. 102–103]. В частности, имелось в виду избрание руководящих работников не более чем на три срока подряд (хотя слово «подряд» с юридической точки зрения здесь могло быть истолковано так, что одно и то же лицо могло избираться через срок на три срока подряд – и так далее).

Но этот план Хрущёва столкнулся со сложностями в партийном руководстве. Об этом свидетельствуют дневниковые записи члена Президиума (Политбюро)

10 Там же. Л. 25.

11 Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 42. Л. 178.

12 Там же. Л. 180.

13 Там же. Л. 142.

ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КПУ (Украины) П.Е. Шелеста, который 3 июля 1964 года пригласил к себе на обед Л.И. Брежнева. После обеда, судя по словам автора, состоялся откровенный разговор, в котором Брежнев негативно охарактеризовал идею Хрущёва о ротации кадров, сказав о том, что «он только прикрывается омоложением кадров, а на самом деле хочет разогнать опытные кадры, чтобы вершить самостоятельно все дела» [Шелест, 1994. С. 201]. При этом Брежнев подчеркнул конфиденциальный характер всего этого разговора. Очевидно, уже в то время в руководстве страны готовился план по смещению Н.С. Хрущёва со всех постов, которое произойдёт в октябре 1964 года на Пленуме ЦК КПСС.

Таким образом, в разработке магистральной идеи периодического обновления бюрократии, партийного аппарата для его более эффективной деятельности сыграло свою роль обращение к опыту зарубежных стран, не входивших в социалистический лагерь (прежде всего, Италии и США). Впрочем, эта идея была снята с повестки дня к концу 1960-х годов – руководство страны во главе с Л.И. Брежневым, стремясь оправдать ожидания партийных функционеров и широких масс населения, уставших от реформ и «перетрясок» со стороны Н.С. Хрущёва, сделало основополагающим принцип стабильности в работе партийных и государственных кадров. Сложно судить о том, было это решение верным или ошибочным, но факт остаётся фактом.

Зарубежный опыт в письмах советских граждан

Идеи заимствования опыта несоциалистических стран при разработке Конституции проводились и отдельными советскими гражданами, чьи письма поступали в партийные и государственные органы. Некоторые из них были в духе происходивших на рубеже 1950–60-х годов резких перемен в международных отношениях между СССР и США, а также известного лозунга Н.С. Хрущёва: «Догнать и перегнать Америку!».

Так, В.И. Целинко (г. Волжский, пос. Рабочий) в январе – начале февраля 1960 года направил два письма в Комиссию законодательных предположений Совета Союза Верховного Совета СССР (откуда они пришли в Президиум Верховного Совета СССР). В одном из писем он считает, что «мы должны единовременно нанести нашему самоуверенному партнеру по соревнованию решительный удар в политическом направлении и сбить с него спесь и самоуверенность в своем политическом превосходстве»[14], поэтому необходимо принять «Всенародную Ленинскую Хартию Прав и Свобод Человека в СССР»[15]. Этот документ должен, по мысли автора, обеспечить основы правового статуса личности в советском государстве лучше, чем в капиталистических странах: «Человек с большой буквы, его Счастье, его Достоинство — вот что должно быть в центре Главного Закона страны!»[16]. Примечательно, что центральное понятие будущего основного закона, по мысли Целинко, – «хартия». Автор предвидит возможные возражения против такого слова в названии основного закона страны, но в конце второго письма объясняет применение термина: «Включая это слово в название Главного Закона нашей страны, я имел в виду соревнование с англосаксами и решил, что слово «хартия» поможет ускорить «просветление» голов и англосаксов, и других народов, употребляющих аглийский язык»[17].

На обороте последнего листа второго письма сотрудник аппарата Президиума Верховного Совета СССР Н. Николаева 18 марта 1960 года написала, что гражданину Целинко по телефону (через Волжский горисполком) было сообщено, что его предложения будут рассмотрены при разработке вопроса о внесении изменений в Конституцию СССР (однако тогда вопрос о новом основном законе официально ещё не стоял)[18].

Более конкретное предложение – о заимствовании опыта конституционного законодательства США – было дано в послании гражданки Крыловой (г. Горький), поступившем в Секретариат Президиума Верховного Совета СССР из Общего отдела ЦК КПСС, куда было направлено письмо 22 декабря 1964 года. Оно было написано на фоне смещения Н.С. Хрущёва с партийных и государственных постов, о чём свидетельствует его начало: «14 октября 1964 года вызвало разные разговоры о необходимости не на словах, а на деле соблюдения революционной законности»[19]. По мысли автора, Конституция СССР несовершенна, надо «использовать самые лучшие образцы обеспечения демократии, которые имеются в Англии, Японии, Франции и США, касающиеся охраны и неприкосновенности главных новых руководителей партии и правительства от случайности»[20]. По мнению Крыловой, надо было ввести должности вице-президента и вице-премьера, ограничить возможность избрания высших руководителей только двумя сроками без исключений. В ответе сотрудников Президиума Верховного Совета СССР от 31 декабря 1964 года Крыловой сообщалось, что её письмо получено (без традиционной формулировки «будет рассмотрено при разработке...», что указывает, скорее всего, на отсутствие интереса сотрудников аппарата Президиума к предложениям женщины)[21].

Гражданин А.А. Удовенко (Новочеркасск) 9 июня 1973 года направил в Верховный Совет СССР письмо, в котором предлагал изменить статью 128 Конституции, дополнить ее тем, что тайна телефонных разговоров также должна охраняться законом: «В изученных мною конституциях буржуазных государств такая приписка имеется. Ещё – мало сказать «охраняются законом»

14 Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 323. Л. 2 об.

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же. Л. 10.

18 Там же. Л. 10 об.

19 Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 339. Л. 83.

20 Там же.

21 Там же. Л. 81.

– надо иметь такие законы»[22]. В своем ответе сотрудники аппарата Президиума Верховного Совета СССР указали, что предложение Удовенко будет учтено при разработке проекта, а в левом верхнем углу бумаги сотрудник аппарата написал, что это обращение включено в справку о предложениях граждан за 1973 год[23].

Заключение

Итак, в той или иной форме к заимствованию конституционного опыта несоциалистических стран создатели Конституции СССР 1977 года и советские граждане обращались в разные годы. При этом поднимались следующие вопросы: избирательная система, надзор за исполнением законов, государственный орган для бывших партийных и государственных деятелей, обновление партийных и государственных кадров, обозначение основного закона страны, разрешение ситуации, связанной с отстранением главы партии и государства от должности, право граждан на тайну телефонных разговоров. Последнее было в итоге учтено в статье 56 Конституции. Из всего остального наиболее серьёзным образом в проекте Конституции (1964 год) рассматривался лишь третий из перечисленных вопросов, на мысль о котором навёл институт пожизненных членов Сената в Конституции Италии. Причины возможного появления такого государственного органа могут быть разными: С.С. Згоржельская считает, что это был необходимый шаг в условиях заложенного в проекте принципа ротации кадров, хотя на практике, как считает автор, влияние членов этого органа могло быть широким, в зависимости от «административного ресурса» (фраза не поясняется) и авторитета того или иного деятеля [Згоржельская, 2006. С. 146]. Можно предположить, что подобный государственный орган мог обеспечивать обновление партийно-государственной кадровой системы. Тем не менее, проект не был реализован.

Обращение к заимствованию опыта несоциалистических стран при разработке Конституции СССР 1977 года интересно по причине малоизученности этого вопроса. В контексте исторической эпохи шли поиски возможной альтернативы тем или иным положениям последнего основного закона СССР, разрабатывавшегося на протяжении двадцати лет. Оно свидетельствует о высоком уровне разносторонней политико-правовой культуры советских юристов, работавших в высшем органе государственной власти Советского Союза.

22 Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 364. Л. 167.

23 Там же. Л. 166.

Литература

Байбаков С.А. Современные представления о разработке проекта третьей Конституции СССР (1977 г.): по новым архивным материалам. От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности. Материалы международной научной конференции. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 28–29 сентября 2012 г. СПб.: Алетейя, 2013. С. 512–525.

Данилов А.А. Конституционное строительство в СССР в 1945–1964 гг. От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности. Материалы международной научной конференции. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 28–29 сентября 2012 г. СПб.: Алетейя, 2013. С. 499–511.

Згоржельская С.С. Концепция общенародного государства в проекте Конституции СССР 1964 г. Дисс. канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2006.

Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления: В 3 т. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / глав. ред. А.А. Фурсенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Политическая энциклопедия, 2015.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1961.

Шелест П.Е. ...Да не судимы будете. Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Оригинал, 1994.

References

Baibakov S.A. Modern ideas about drafting of the third Constitution of the USSR (1977): on new archival materials. In: Ot Drevnei Rusi k Rossiiskoi Federatsii: istoriya rossiiskoi gosudarstvennosti. Materials of the International scientific conference. Moscow, M.V. Lomonosov Moscow State University, September 28–29, 2012. St. Petersburg: Aleteiya, 2013. P. 512–525. In Russian.

Danilov A.A. The creation of a Constitution in the USSR in 1945–1964. In: Ot Drevnei Rusi k Rossiiskoi Federatsii: istoriya rossiiskoi gosudarstvennosti. Materials of the International scientific conference. Moscow, M.V. Lomonosov Moscow State University, September 28–29, 2012. St. Petersburg: Aleteiya, 2013. P. 499–511. In Russian.

Prezidium TsK KPSS. 1954–1964. Draft minutes of meetings. Transcripts. Resolutions: In 3 volumes. Vol. 1. Draft protocol records of meetings. Transcripts / Ed. by A.A. Fursenko. 3-d Ed. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2015. In Russian.

Program of the Communist Party of the Soviet Union. M.: Gospolitizdat, 1961. In Russian.

Schelest P.E. ...Do not be judged. Diary entries, memoirs of a member of the Politburo of the CPSU Central Committee. M.: *Original*, 1994. In Russian.

Zgorzhelskaya S.S. The concept of a nation-wide state in the draft of Constitution of the USSR in 1964. Cand. Sc. (Law) Diss. M.: *RGB*, 2006. In Russian.